

ТРАНСФОРМАЦІЯ СИСТЕМИ ЦЕННОСТЕЙ В ЕПОХУ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Стрижова І.А.

Одеський національний економічний університет

Глобалізація, затрагивая все сфери життєдіяльності общества, обуславливает не только интеграционные процессы в области экономики, финансов, телекоммуникаций, но и ведет к серьезным трансформациям в социокультурной сфере. В статье поставлена задача проанализировать девальвацию традиционных ценностей культурного, духовного порядка, что связано с размыванием ценностных основ семьи, религии.

Ключевые слова: трансформация, глобализация, ценности, цивилизация, общество потребления, семья, идентичность, культура.

Система национально-цивилизационных ценностей, которая определяет не только культуру, менталитет, «облик» каждого социума, но и служит смыслонаполнением отдельной личности, и которая охватывает, по сути, все сферы жизнедеятельности (от политики до семьи), переживает в эпоху глобализации серьезную трансформацию, что и определяет актуальность выбранной темы.

Анализ этих видоизменений, а, значит, и осознание угрозы для национальной цивилизационной идентичности имеет не только теоретическое значение, но и служит ориентиром особенно для традиционных обществ, которые столкнулись с серьезными вызовами XXI века.

Обращение к духовным ценностям того или иного народа, той или иной цивилизации позволяет зримо увидеть, как глобализация размывает цивилизационно-ментальные коды, лишает людей той опоры, что давала возможность земное существование наполнить высшими смыслами.

Проблема духовных ценностей – одна из ведущих в отечественной общественно-политической мысли, начиная от Е.Н. Трубецкого и П.А. Сорокина. Не обошли этот вопрос и многие зарубежные авторы (Х. Ортега-и-Гассет, А. Маслоу).

Различные народы имеют свое, именно им присущее ценностное видение мира, которое определяет изнутри, из глубины индивидуально-социальной жизни и культуру народа, и все жизнеустройство.

Для православной цивилизации шкала ценностей опирается на христианские понятия добра и зла, правды и справедливости, честности и трудолюбия, любви к ближнему, милости, великодушия, почитания родителей и старших, семьи, доброжелательности к другим народам и многое другое.

Доминирующая система ценностей определяет смыслонаполнение личностного и общественного бытия. Е. Трубецкой обращал внимание на то, что определение понятия «смысл» связано с системой ценностей. Именно система ценностей является главной детерминантой поведения личности, по мысли Н.О. Лосского. «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [3, с. 7].

Как подчеркивает А. Маслоу, «состояние бытия без системы ценностей психопатологично» [4, с. 166]. «Человек без системы ценностей – это все равно, что корабль без компаса. Если нет ценностей, руководящих жизнью, – пишет Маслоу, – то можно и не быть невротиком, но, тем не менее, страдать от когнитивных и духовных расстройств, поскольку в определенной степени связь с действительностью искажена и нарушена» [4, с. 189]. «Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры», считал П. Сорокин. Сейчас прежние ценности ставятся ни во что, а человеческая жизнь дешевле, чем на невольничьих рынках древности [5, с. 81]. Происходит крушение привычной системы ценностей.

И ключевой вопрос глобализации – это, по сути, вопрос о ценностях. Глобализационные процессы ставят перед человечеством вопрос – какие ценности возобладают, будет ли навязан всем народам «единый стандарт» массовой культуры, или они смогут развивать свое духовное наследие? Потребность в ценностях одна из фундаментальных потребностей человека. Человеческую психику невозможно свести к одному лишь рациональному началу.

Без высших смыслов человеческая жизнь превращается в существование. «Образ вечной пустоты существования, – писал Е.Н. Трубецкой, – возмущает нас по контрасту с интуицией полноты жизни, к которой мы стремимся. И в этой полноте жизни, торжествующей над всякими задержками, препятствиями, – над самой смертью, – и заканчивается тот «смысл» жизни, отсутствие коего нас возмущает» [9, с. 35].

Как считает Е.Н. Трубецкой, одна из наибольших преград, которая сдерживает духовное возвышение, состоит в том обманчивом наполнении жизни, что дает жизненное благополучие, комфорт, удобства, сытость и весь обман исчезающей, смертной красоты – вот те элементы, из которых складывается сказочный мираж, что усыпляет и парализует силы духовные. Чем больше человек удовлетворен здешним, тем меньше он ощущает влечение к заповедному [9, с. 62].

Важно различать вопрос о том, «что делать?», то есть о конкретных целях действий или определенного периода жизни, и вопрос о том, «во имя чего делать?», то есть о смысле жизни, о том, какую цель или ценность избрать в качестве жизнеопределяющей.

Может, потому мы сейчас столкнулись со взрывом ожесточенности, бездуховности, что значительная часть людей, и прежде всего молодых, не находят ответа на извечные вопросы «для чего я живу?», «во имя чего?» и «что есть добро и зло?». А чем объяснить, что самые «сытые» страны (Швеция и др.) лидируют по уровню суицида?

С.Л. Франк писал: «Чтобы знать, для чего жить и куда идти, каждому нужно в какой-то совсем иной инстанции, в глубине своего собственного духа найти себе абсолютную опору; нужно искать вехи своего пути не на земле... нужно искать, на свой страх и ответственность, путеводной звезды в каких-то духовных небесах и идти к ней независимо от всяких течений и, может быть, вопреки им» [10, с. 142].

П.А. Сорокин отмечал, что люди с трансцендентной системой ценностей и глубоким чувством нравственного долга обладают ценностями, которые не могут у них отнять ни один человек и ни одна катастрофа. При всех обстоятельствах они сохраняют ясность ума, чувство человеческого достоинства, самоуважение... Имея эти качества, они могут вынести любое испытание, каким бы суровым оно ни было. Ницше сказал: тот, кто знает, зачем жить, выдержит почти любое как.

В условиях глобализации идет ускоренное разрушение системы цивилизационных ценностей. А обесценивание бывшей ценности, которой жили и дорожили – тяжелый процесс как для индивида (духовный кризис, депрессия), так и для целых народов.

Ценностный кризис тем и отличается от всех других кризисов, что здесь человек как бы «потерял» себя, «потерял» то, с чем он себя идентифицировал, во что верил. Фактически это все утраченное являлось для него смысловой ценностью, в нем и есть сам человек в его глубинном существовании. Потеряв ценности, можно уже и покончить с этой жизнью, которая стала пустой, лишенной своей сущности, по словам Сартра. Такая жизнь стала «существованием без сущности» [6, с. 323]. В этом и кроется причина высокого уровня суицида в странах, где материальное стало доминирующей жизнедеятельности.

Фактическое отсутствие в современном обществе абсолютных, претендующих на универсальность ценностей, относительно которых человек мог бы обрести внутреннюю устойчивость, определенность, и как следствие, большая личная свобода человека от ролевых «привязанностей», оборачивается отсутствием самоидентичности, потерей человеком собственного «Я».

В современных условиях, когда происходит глобальная переоценка ценностей и ломка традиций, все отчетливее обнаруживается зыбкость, неустойчивость человеческого бытия. Утрата, отсутствие смысла жизни порождает у человека состояние экзистенциального вакуума и приводит к тяжелым последствиям, вплоть до психических расстройств и самоубийств. Человека все больше захлестывает поток массовой культуры, массового потребления, массовых стандартов.

В условиях тотального разрушения традиционной системы ценностей, что охватывает все сферы жизнедеятельности общества, один из главных опасных ударов глобализация наносит по одному из самых древних социальных институтов – семье.

Однополые браки, коммерциализация и консюмеризация проституции, гигантская порно-индустрия и многое другое – все это наносит сокрушительные удары по тем цивилизационным кодам и моральным нормам, что веками и тысячелетиями скрепляли общество. В обществе потребления семья вскоре может стать анахронизмом. По мысли Э. Тоффлера, «вероятнее всего семья разобьется вдребезги» [8, с. 263].

Вообще, торжество «рынка» ведет к уничтожению дуалистической структуры мира, в котором соседствуют два начала: сфера обмениваемого, продаваемого и сфера самоценного, не измеряемого в деньгах. В человеческом микромире – это в первую очередь семья: отношения супругов, отношения родителей и детей и т.д.

В Украине каждая пятая семья не имеет детей. Растет число незарегистрированных браков, среди молодых семей они составляют более 11%. При опросах молодые люди отмечают, что не закрепляют браки юридически потому, что нет средств на содержание семьи, не готовы к ответственности, которая возлагается с таким закреплением. Это порождает в свою очередь рост внебрачной рождаемости, когда детей оставляют в роддоме. Ежегодно в стране около 900 детей становятся сиротами с первых дней своей жизни.

Семейные ценности катастрофически разрушаются. Семья – это ведь не только радость и счастье, но и ответственность, это большой труд (не только физический, но и труд души). Молодежь же, возвращенная на идеологии потребительства, к этому не готова.

Как замечает З. Бауман, семейные отношения в условиях консюмеризма, сводятся к получению удовлетворения от готового к употреблению продукта. И если полученное удовольствие не достигает

обещанного и ожидаемого стандарта или если новизна проходит вместе с радостью, можно подать в суд «на развод», ссылаясь на права потребителя. Нет причины держаться за некачественный или устаревший продукт вместо того, чтобы искать «новый и усовершенствованный» в магазинах [7, с. 176-177].

Исследователи отмечают, что в нашем обществе происходят сложные процессы упадка семейных ценностей:

- снижение потребности иметь детей в браке;
- увеличение числа разводов;
- увеличение числа случаев внутрисемейного насилия;
- рост числа неполных семей;
- падение авторитета родителей по сравнению с авторитетом сверстника, устроившегося в жизни;
- рост социального сиротства;
- «либерализация» отношений к добрачным связям и одинокому материнству;
- рост числа незарегистрированных браков (краткосрочных семейных отношений).

И в то время, когда традиционная семья переживает кризис, обществу все настойчивее навязывают нетрадиционные формы интимных отношений. В Западном мире происходит не только слияние в психологическом плане маскулинного и фемининного начал, но и их смещение в физическом мире, что приводит к росту гомосексуализма, лесбиянства, бисексуализма и трансвестизма.

А теперь такие «европейские ценности» активно навязываются и нашим странам. В отношении Украины и Молдовы вопрос поставлен очень жестко: для дальнейшего сближения с Евросоюзом необходимо предоставить для сексменьшинств, что называется, «режим наибольшего благоприятствования». А впереди маячат и требования узаконить однополые браки, и прочие либеральные ценности.

По З. Фрейду, в каждом человеке сосуществуют две первородные силы: тяга к живому и тяга к мертвому. Эрос, инстинкт жизни или инстинкт любви, несет тенденцию к интеграции, к продолжению рода, он связан с будущим. В то время как Танатос, инстинкт смерти, несет тенденцию к разрушению, он связан с концом. Фрейд считал, что в человеке присутствуют оба начала на равных. Э. Фромм же был уверен, что преобладает первое начало: начало жизни.

Гемосексуализм – это не продолжение рода, не продолжение жизни, это стремление к концу, к смерти. И западная цивилизация на государственном уровне, вопреки мнению большинства, упорно утверждает эту, по сути, некрофильскую тенденцию.

Ценностный кризис, как ржавчина, разъедая общество, его культурно-цивилизационные коды, естественно ведет и к кризису идентичности.

Причем, когда мы говорим о кризисе идентичности, то это явление касается не только отдельного человека, но и целых сообществ, этносов, народов.

По мысли К. Гаджиева, глобализация, резко обострила проблему национально-культурной идентичности, которая сегодня превратилась в одну из важнейших проблем, тревожащих как мыслящее человечество в целом, так и научное сообщество в особенности.

Идентичность относится к тому классу явлений, которые связаны с частью глубинного коллективного самосознания и самоощущения членов общества, включающей в себя свойственное им коллективное бессознательное. Она основана на долгоживущих, устойчивых архетипах отношения к иным социокультурным и национально-этническим группам, к окружающему миру в целом [112, с. 59].

Потребность в идентичности – одна из глубинных потребностей человека.

Идентичность человека с определенной общностью реализуется, прежде всего, через интeриоризацию им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих ее культуру. Исторически сложившиеся культуры национальных и социальных общностей представляют собой главный источник, из которого личность черпает жизненные смыслы, что образуют основу ее самосознания, выстраивают иерархию ее ценностей и норм, духовное содержание ее бытия. Человеку, который утратил свои культурные корни, грозит психологическая дезориентация, утрата внутренних правил, регулирующих и упорядочивающих его стремления и цели.

Глобализация влечет за собой глубокую трансформацию всей системы социальных связей индивида. Она раскрепощает личность, освобождает ее от жесткой привязки к определенной среде, открывает беспрецедентные возможности выбора жизненных стратегий. В то же время формирующееся «мегаобщество» объективно ставит индивида перед проблемой внутреннего самоопределения, построения своей иерархии идентичности. Человек много приобретает но, пожалуй, еще больше теряет. Его задача предельно проста и сложна одновременно: найти свое место в новом мире, не потерять себя [1, с. 350].

Уже древние философы остро чувствовали значение почвы – среды обитания – пространства для формирования социокультурной идентичности человека.

В настоящее время с ростом урбанизации, миграционных и туристических потоков, интенсификацией глобализационных процессов в сфере экономики, телекоммуникации и проч. значение «почвы», «места» (как синонимов родины, в том числе и малой родины) размывается.

Как отмечает К.С. Гаджиев «неуклонно растет число людей, теряющих этнические и национальные корни, считающих себя космополитами, либералами в самом широком смысле этих понятий, гражданами мира, что подвергает эрозии многие ценности, принципы, институты, понятия, такие как родина, национальный суверенитет, неприкосновенность государственных границ, невмешательство во внутренние дела государства, гражданство, патриотизм и др., служащие скрепами тех форм самоорганизации человеческих сообществ, которые уже действуют несколько веков» [2, с. 12].

В таких условиях многое зависит от того, насколько политическая и культурная элита, руководство не-западных стран осознает угрозу цивилизационно-национальной идентичности, и сможет ли в привлекательной форме возродить традиционные ценности, чтобы преодолеть наступление глобализма. Выиграть, в частности, «битвы идентичностей» и вообще устоять под ударами глобализации смогут те государства, чья цивилизационная система ценностей имеет большую историческую, культурную, национальную и политическую глубину и силу.

Список литературы:

1. Богачевская И.В. Глобализация: закат традиционной религиозности или ее трансформация / И.В. Богачевская // Людина і культура в умовах глобалізації. – К.: Видавець ПАРАПАН, 2003. – 400 с.
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3-16.
3. Лосский Н.О. Ценность и Бытие: Бог и царство Божие как основа ценностей / Н.О. Лосский. – Харьков: Фолио; М.: «АСТ», 2000. – 864 с.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А.Маслоу. – М: Мысль, 1999. – 424 с.
5. Неклесса А.И. Будущее и грядущее: кризис современного мира / А.И.Неклесса // Полис. – 2012. – № 2. – С. 70-82.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П.Сартр // Сумерки богов. – М., 1989. – С. 319-344.
7. См.: Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего / Э.Тоффлер [пер с англ.] – М.: «ООО Издательство Аст», 2001. – 560 с.
9. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
10. Франк С.Л. Крушение кумиров / С.Л. Франк // Сочинения. – М.: Правда, 1990. – С. 113-180.
11. Чугров С.В. Япония: гибридизация и гармонизация / С.В.Чугров // Полис. – № 3. – 2008. – С. 58-67.

Стрижова І.А.

Одеський національний економічний університет

ТРАНСФОРМАЦІЯ СИСТЕМИ ЦІННОСТЕЙ В ЕПОХУ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Анотація

Глобалізація, торкаючись усіх сфер життєдіяльності суспільства, обумовлює не тільки інтеграційні процеси в області економіки, фінансів, телекомунікацій, але й призводить до серйозних трансформацій в соціокультурній сфері. У статті поставлено завдання проаналізувати девальвацію традиційних цінностей культурного, духовного порядку, що пов'язано з розмиванням ціннісних основ сім'ї, релігії.

Ключові слова: трансформація, глобалізація, цінності, цивілізація, суспільство споживання, сім'я, ідентичність, культура

Strizhova I.A.

Odessa National Economic University

TRANSFORMATION OF VALUE SYSTEM IN THE GLOBALIZATION AGE

Summary

Touching all spheres of society activity, globalization presupposes not only integration processes in fields of economics, finances, telecommunication, but it also results in serious transformations in social and cultural spheres. The article sets an objective to analyze devaluation of traditional values of cultural, spiritual nature, that is connected with loss of sense reliance, national and cultural identity, dilution of family and religion value bases.

Keywords: the family, transformation, globalization, value, civilization, consumption society, identity, culture.